

Взводный Сюй вёл машину с невероятной скоростью. Когда военный пикап въехал на территорию фермы, Цзи Юань всё ещё пребывал в полном недоумении: неужели он заранее создал несуществующий миноискатель? Заметив армейский автомобиль, директор фермы тут же бросился навстречу. Взводный Сюй отдал ему воинское приветствие, молча вытащил Цзи Юаня с пассажирского сиденья, достал металлоискатель и спросил директора:

— Этот ребёнок с вашей фермы?

Директор, конечно же, знал Цзи Юаня и кивнул:

— Это сын нашего сотрудника Цзи Цзяньго. Цзи Цзяньго, твой сын здесь!

От его криков сбежались не только Цзи Цзяньго, но и остальные работники фермы, а также отдыхавшие в доме старики.

— Юань-юань? — увидев, что сын поникшим стоит рядом с военным офицером, Цзи Цзяньго торопливо подбежал и подхрюнул мальчика на руки. — В чём дело, что случилось? Товарищ, что с моим сыном?

Взводный Сюй и сам толком не понимал обстановку, поэтому смог лишь смущенно произнести:

— Простите, возможно, я слишком быстро верил машину.

Судя по поведению военного, Цзи Юань не натворил никаких бед. Цзэн Ихуа шагнул вперёд и спросил:

— Товарищ из Народно-освободительной армии, скажите, по какому вы делу?

Стоило Взводному Сюю взглянуть на эту группу пожилых людей, как он сразу понял, кто перед ним. Все они были старыми товарищами, пострадавшими во время прошлых гонений, чьи имена теперь были полностью реабилитированы. Когда они вернутся на прежние должности, их звания наверняка окажутся выше его собственного. К тому же, дядя, о котором говорил Цзи Юань, вполне мог оказаться родом отсюда. Поэтому Взводный Сюй почтительно ответил:

— Видите ли, я хотел бы отыскать человека, который изготовил этот металлоискатель. Не знает ли кто-нибудь из вас что-то об этом товарище?

— Металлоискатель? Что это такое?

После долгих объяснений люди осознали принцип работы прибора и, разумеется, поняли его назначение. Они ежедневно читали газеты и прекрасно знали, что сейчас в приграничных районах вовсю идет китайско-вьетнамская война. В тылу об этом писали лишь как о сплошной череде побед, но разве на войне бывает легко? Наверняка на передовой гибнет немало людей.

Пусть металлоискатель и не играл решающей роли, но в позиционной войне он неизбежно спасал солдат от смертельной опасности. Тот, кто придумал этот прибор, совершил величайший подвиг.

Старики тоже хотели помочь в поисках этого мастера, но в те времена, когда их только сослали сюда, никто не смел говорить о себе. А когда обстановка смягчилась, многие уже уехали обратно в город. Спроси их, кто откуда и сколько в семье ртов — они ответят, но кто в чём силен и кто какими исследованиями занимался? Об этом они понятия не имели. В те годы подобные темы оставались под запретом.

Пришлось снова расспрашивать Цзи Юаня:

— Юань-юань, ты действительно не помнишь, как выглядел тот дядя? — уговаривал сына Цзи Цзяньго. — Может, у него была борода? Или он носил очки? Как его звали?

К этому моменту Цзи Юань уже во всём разобрался. Раз уж речь шла о помощи пограничникам, он ни капли не жалел, что заранее достал металлоискатель. Солдаты проливали кровь на передовой, а он находился в безопасности в тылу, так что мог внести хоть какой-то вклад. Однако он никак не мог выдумать несуществующего дядю. Если бы это было в его силах, он бы ни за что не стал расстраивать Взводного Сюя.

— Я не помню... — видя, что сына чуть ли не доводят до слёз, Цзи Цзяньго не стерпел и извиняющеся обратился к военному: — Простите, товарищ, мой ребёнок в прошлом болел, у него не всё в порядке с головой, он, боюсь, действительно не сможет вспомнить.

Взводный Сюй с досадой кивнул и снова обратился к мальчику:

— Малыш, не мог бы ты отдать этот металлоискатель мне? Он очень нужен армии.

Цзи Юань, разумеется, кивнул и добавил:

— Я... я могу начертить чертёж! Дядя раньше учил меня, я нарисую его для вас!

Взводный Сюй пришёл в восторг. Чертежи — это прекрасно, по крайней мере, не придётся ломать прибор, пытаясь разобраться в его устройстве. Взяв рисунок, который сделал Цзи Юань, Взводный Сюй пристально посмотрел на него и отдал воинское приветствие:

— От имени солдат на передовой я благодарю маленького товарища Цзи Юаня и того безымянного товарища за помощь!

Изначально Взводный Сюй планировал одолжить Цзи Юаня всего на день, подсчитав, что на поиски человека с его помощью и возвращение обратно уйдёт как раз около суток. Но раз отыскать мастера не удалось, а отец мальчика находился здесь же и везти ребёнка обратно не было нужды, Взводный Сюй просто высадил Цзи Юаня на месте.

Технические вопросы, по его мнению, маленький ребёнок всё равно не смог бы объяснить, да и брать с собой гражданского мальчика в часть никто бы не стал — проще сразу передать всё на исследование в технический отдел.

Вопрос с артиллерийскими снарядами был решён, и торчать здесь больше не требовалось, поэтому, покинув ферму, Взводный Сюй сразу вернулся в часть.

Посёлок Биньцзян был старым театром военных действий, в былые годы здесь располагалась база Красной Армии, и поблизости до сих пор стояла воинская часть — оттуда и прибыл Взводный Сюй. Как только он вернулся в расположение, ротный Ван Хэ тут же спросил:

— Сюй Бо, со снарядами разобрались? ЧП никаких не было?

Многие гражданские отличались безрассудной смелостью: обнаружив боеприпасы, они далеко не всегда сообщали куда следует, а норовили прибрать их к рукам. И ладно бы только это — бывали случаи, когда люди пытались разобрать снаряды на металлолом, чуть не устроив катастрофу, поэтому ротный Ван переживал не на шутку.

— Дунху-АЗ, — ответил Взводный Сюй.

— Ого, вещь что надо! — ротный причмокнул языком. — Только обнаружена поздновато, сейчас она уже устарела, разве что для пополнения исторических архивов сгодится.

Взводный Сюй положил металлоискатель на стол:

— Ротный, я нашёл кое-что получше.

— Это ещё что такое?

— Металлоискатель, — ответил Взводный Сюй и достал чертёж, нарисованный Цзи Юанем. — Штуковина специально против мин. Пусть технический отдел возьмёт на изучение.

Китайско-вьетнамская война началась всего год назад, и горные районы, где шли бои, были сплошь усеяны минами. Перед каждым позиционным наступлением местность приходилось обрабатывать огнем зенитных орудий, но даже это не исключало угрозы подрыва. Впоследствии, к моменту окончания боевых сил, количество мин, установленных противниками друг против друга, достигало такой плотности, что на один квадратный метр приходилось по нескольку штук, и сапёры не могли расчистить территорию даже спустя десяток лет.

Именно поэтому появление металлоискателя стало для армии настоящим благословением, избавив бойцов от главных опасностей в позиционных боях.

Изначально Цзи Юань собирался после использования вернуть детали обратно в радиоприемник, но, услышав, что они нужны армии, отдал прибор, не задумываясь. И только когда машина уехала далеко, его вдруг осенило. В их доме имелось всего два электроприбора: электрический вентилятор и радиоприемник. Радиоприемник стоил чуть дороже вентилятора и считался самой ценной вещью в семье. Мало того, что он его разобрал, так ещё и подарил кому-то!

— Ай, мне конец...

Если отец узнает, ему попадёт так, что мало не покажется.

— В чём дело? — заметив, что сын вдруг о чём-то вспомнил, Цзи Цзяньго поспешно спросил: — Ты что, вспомнил?

Цзи Юань поспешно замотал головой.

Цзи Цзяньго тяжело вздохнул с некоторым сожалением:

— Юань-юань, подумай ещё хорошенько! Это дело очень важно для того дяди!

Цзи Цзяньго поддерживал прекрасные отношения со всеми сосланными сюда образованными юношами и девушками и знал, что многие после возвращения в город так и не смогли устроиться на работу. Упустив такую редкую возможность, он отчаянно хотел помочь, но, увы, сын ничего не мог вспомнить.

У стариков с фермы были те же мысли, но они думали шире Цзи Цзяньго. Сопоставив последние новости, они переглянулись, поняв, что все думают об одном и том же.

— Похоже, пора собираться в обратный путь.

Отец и сын Цзи в недоумении обернулись:

— Прадедущка Цзэн, куда вы собрались?

Прадедущка Цзэн с улыбкой потрепал Цзи Юаня по макушке; в его глазах читалась лёгкая грусть, сменяющаяся глубоким воодушевлением:

— Спасибо тебе, Юань-юань, дедушка собирается домой. В следующий раз, когда захочешь навестить меня, тебе придётся ехать в город.

— Ой? Когда? Уже пришло уведомление? — изумился Цзи Цзяньго.

Прадедущка Цзэн загадочно улыбнулся:

— Скоро, очень скоро.

Металлоискатель не был какой-то сверхсложной технологией. Главная причина, по которой его до сих пор не изобрели в стране, крылась в тех бурных годах: всех людей с техническими знаниями и способностями сослали в глушь, из-за чего и в гражданской сфере, и в армии продолжали использовать устаревшие технологии десятилетней давности.

Как и предполагал прадедущка Цзэн и остальные, доклад об обнаружении металлоискателя вызвал новую волну потрясений.

— Сколько же у нас ещё талантов прозябает по деревням? Мы уже упустили десяток лет, сколько еще времени намерены тратить впустую? — вновь разгневался некий высокопоставленный руководитель.

После этого по всей стране ускорился процесс возвращения городской молодежи из сельской местности, а многие несправедливо пострадавшие в прошлом люди были незамедлительно возвращены на прежние посты. Разумеется, оказавшаяся в центре внимания ферма посёлка Биньцзян приняла этот удар на себя в первую очередь.

Даже Революционный комитет, приказа о расформировании которого добивались весь прошлый год, после этого инцидента был окончательно помят и стремительно упразднен вместе с изменением всей структуры.

Впрочем, всё это было делами будущего и никак не касалось маленького Цзи Юаня. Спустя два дня они получили из воинской части похвальную грамоту. Официальной причиной значилась помощь в обнаружении снарядов, поэтому абсолютно все хулиганы, бегавшие вместе с ними в тот день — Сун Цзинин, Цзи Юн, Цзи У и остальные дети — также обзавелись почётными грамотами.

Для посёлка Биньцзян это было грандиозным событием. Больше десятка детей — если прибавить дальних родственников, это охватывало чуть ли не половину всего посёлка — разумеется, все явились поддержать своих чад. А главные виновники торжества, включая Цзи Юаня, были наряжены родителями в самые лучшие одежды.

Цзи У и другие мальчишки сияли от восторга: в школе им изредка перепадали разве что маленькие красные цветочки, а вот грамоту они получали впервые. Сун Цзинин и остальные

держались куда сдержаннее: в начальной школе их воспитывали как юных красногвардейцев, напичкав всякой всячиной, но толком учиться не давали. Когда же прошла реабилитация, полученные знания оказались абсолютно бесполезны. Прошрое же звание юного красногвардейца превратилось в синоним плохого парня — учителя и одноклассники их недолго любили, учеба была запущена, так что оставалось лишь целыми днями прогуливать уроки и шлаться по улице.

Потому к этой награде подростки в переходном возрасте относились двояко: с показным пренебрежением, но тайной гордостью в душе.

Сидевший в президиуме руководитель продолжал речь, когда дверь конференц-зала открылась и вошёл молодой чиновник, приветливо объявивший:

— Маленькие товарищи, приготовьтесь к награждению, все проходите сюда!

Для присмотра за учениками выделили двух учителей из начальной и средней школы, и детей построили в две колонны, направив к небольшому актовому залу. Цзи Юань был самым младшим и низкорослым, поэтому его поставили во главе колонны начальной школы, аккуратно напротив Сун Цзинина, возглавлявшего школьников постарше.

Зная, что мальчик трусоват и может разреваться прямо на сцене, Сун Цзинин из редкого порыва доброты взял его за руку:

— Смотри мне, на сцене не смей реветь. Если страшно — держись за меня.

Цзи Юань: ...Я не то чтобы часто плачу.

Если бы не ради них, стал бы он вообще плакать? Ну заплакал один раз, а запомнили-то на всю жизнь.

— Ладно-ладно, не будешь плакать, — не поверил Сун Цзинин.

Обстановка в актовом зале оказалась куда оживлённее, чем предполагалось. Помещение было маленьким, а зевак из местных набилось столько, что те, кому не хватило мест, толпились в проходах, а некоторые даже повисли на подоконниках — никакой торжественности и строгости. К счастью, односельчане проявили уважение, и когда дети поднимались на сцену, зал разразился бурными аплодисментами.

Сун Цзинин опекал Цзи Юаня и всю дорогу не отпускал его руку, так что мальчику ничего не оставалось, как смириться.

Грамоты, выданные армией, оказались огромными — совсем не похожими на те крошечные бумажки из школы. Они были размером с целый лист формата А4, с нежно-розовым фоном, тёмно-красной узорчатой рамкой, а на самом верху сиял золотом знак «Август Первое», обозначавший принадлежность к вооружённым силам.

По сравнению со школьными грамотами — маленькими белыми листочками с простенькой кромкой — эта выглядела в разы круче. Неразвитые деревенские подростки вроде Сун Цзинина мгновенно были повержены наповал, забыв о всяком показном презрении и ощутив мощный прилив гордости.

Сами грамоты им были не так уж дороги, а вот утереть нос примерным ученикам — это другое дело.

Благодаря этой награде вопрос с поступлением Цзи Юаня в школу решился моментально.

Директор Начальной школы «Красная звезда» посёлка Биньцзян был пожилым человеком, пережившим гонения, и его запугали до такой степени, что он боялся сделать хоть шаг вправо или влево. Правила чётко не запрещали принимать детей посреди учебного года, но и не разрешали, поэтому он всё никак не решался дать окончательный ответ. Ли Шулань ходила к нему несколько раз, и теперь, опираясь на авторитет армейской грамоты Цзи Юаня, она наконец получила согласие старого директора.

Многие вещи писать нельзя, вы сами понимаете. К тому же это роман, а не научно-популярная статья и не «Исторические записки». Ради сюжета я намеренно допускаю некоторые допущения, но это не значит, что я не разбираюсь в реальной жизни. Пожалуйста, не нужно заниматься просвещением меня под главами и привязывать историю к реальности — я не хочу, чтобы произведение попало под цензуру. Если вы хотите узнать о тех временах больше, ищите информацию в поисковиках, не задавайте вопросов здесь и не упоминайте реальность в комментариях. Это просто развлекательный роман, давайте обсуждать исключительно его сюжет.

На следующий день после церемонии награждения Цзи Юань пошёл в школу.

Название начальной школы веяло духом эпохи — Начальная школа «Красная звезда» посёлка Биньцзян. Директор по фамилии Вэй был тощим стариком в очках с толстыми линзами. Человек довольно консервативный и вечно нахмуренный, каждое утро он дежурил у школьных ворот и записывал имена всех опоздавших.

В первый учебный день все трое членов семьи Цзи проявили максимум внимания. В доме был всего один велосипед: Цзи Цзяньго с Ли Шулань собирались отвезти сына вдвоём, но Цзи Лаогэнь тоже захотел поехать, поэтому он специально одолжил ещё один велосипед, чтобы лично довезти драгоценного внука до школы.

Когда семейство из четырёх человек явилось на занятия, директор Вэй как раз проверял у входа пионерские галстуки — тех, у кого они были повязаны криво, разворачивали и заставляли поправлять прямо перед входом. Появление целой процессии выглядело несколько вызывающе, заставив директора Вэй нахмуриться. К другим детям на учёбу обычно провожал от силы один взрослый, а к Цзи Юаню привязалось сразу трое — просто возсчитительно, какая избалованность!

Поправив очки, он сказал Ли Шулань:

— Посторонним входить на территорию не разрешается, сопровождать ребёнку может только кто-то один.

Цзи Цзяньго и Цзи Лаогэнь страшно не хотели расставаться с мальчиком, но в правилах зачисления они не разбирались, поэтому им пришлось остаться у ворот и с тоской смотреть, как Ли Шулань за руку ведёт Цзи Юаня на территорию школы.

Цзи Юаню оставалось только послушно помахать им на прощание:

— Дедушка, папа, пока! В полдень я вернусь домой.

Цзи Лаогэнь смахнул слезу:

— Юань-юань, води себя в школе хорошо, после уроков дедушка заберет тебя.

Цзи Цзяньго с таким же тревожным и тоскливым выражением лица отчаянно кивал.

Лицо директора Вэй стало ещё мрачнее. Он не выносил избалованных учеников: те вечно ревели на уроках, звали маму с папой и грубо нарушали дисциплину. Вернувшись в кабинет, директор первым делом заявил:

— Сразу предупреждаю: никаких слёз и истерик на уроках. Если станешь мешать учителю, я тебя отчислю.

Цзи Юань покорно улыбнулся и ответил:

— Слушаюсь, директор.

Директор Вэй кивнул и спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзи Юань.

— Сколько лет?

— Десять.

— Раньше учился? Писать умеешь?

— Учился дома, газеты читаю, писать умею, — исправно отрапортовал Цзи Юань.

Заметив, что мальчик ведет себя послушно, директор кивнул:

— Раз в школе ты раньше не учился, пойдёшь в первый класс!

Цзи Юань тут же запротестовал:

— Директор, я знаю буквы и с математикой у меня нет проблем, можно мне сразу в пятый?

Вообще-то он метил в среднюю школу, но это было явным перебором. Шестой класс считался выпускным, и школа вряд ли согласилась бы взять новичка сразу на финишную прямую, поэтому он согласился на компромисс в виде пятого класса. Он уже позабыл школьную программу, но если бы смог осилить программу пятого класса, то рассчитывал перепрыгнуть через пару ступеней!

Директор Вэй нахмурился:

— Не хватайся за небеса! Думаешь, выучил пару слов — и уже гений? Учиться нужно основательно и шаг за шагом.

Ли Шулань с ним согласилась: сколь бы умным ни казался ей Цзи Юань, в её глазах он оставался всё тем же тихим и ранимым ребёнком. Начинать учёбу, безусловно, следовало с

самого простого первого класса — малыши там ещё не обижают одноклассников, а вот насчет детей постарше поручиться было сложно.

Просьбу Цзи Юаня полностью проигнорировали, и Ли Шулань с директором Вэем быстро оформили все документы.

Обучение в школе было бесплатным, оплачивать требовалось лишь учебники. В первом классе полагалось четыре предмета: родной язык, математика, рисование и физкультура. Учебники по языку и математике стоили по восемь цзяо каждый, по рисованию — пять цзяо, в общей сложности вышло два юаня и один цзяо. Сравнив это с расценками на учебные материалы в будущем, Цзи Юань мгновенно осознал, какое же это счастье — учиться в эту эпоху.

Затем мальчика отвели в класс первоклашек. Классов было всего два, Цзи Юаня определили во второй. Учительница не стала устраивать традиционных знакомств и представлений, просто указала мальчику на свободное место и сразу приступила к уроку.

Шёл урок родного языка, изучали азбуку по картинкам.

Урок двадцать пятый из учебника:

Человек, рот, рука

Ухо, глаз, язык, зуб

Голова, нога, сидеть, стоять, идти

Все дети поднялись со своих мест и вслед за учительницей замахали маленькими ручонками, скандируя:

— Руки, большие и маленькие руки, левая рука и правая рука.

Цзи Юаню совершенно не хотелось этим заниматься, но директор предупредил насчет дисциплины и отчисления, да и мама стояла под окнами. Пришлось изображать радость и детским голоском распевать наивные стишки.

Простояв под окнами с десяток минут и убедившись, что сын вполне освоился в классе, Ли Шулань со спокойной душой отправилась на работу.

Для Цзи Юаня занятия в первом классе казались настолько примитивными, что от этого становилось больно. За изучением букв по картинкам последовало сложение в пределах десяти на математике, а на рисовании малыши водили по бумаге восковыми мелками.

Сначала Цзи Юань ещё подумывал о том, что, пожалуй, стоит расслабиться и заново насладиться беззаботным детством. Но к концу первой половины дня он понял, что не готов так бездарно растрачивать свою жизнь.

Счастливое детство вовсе не обязательно должно начинаться с заучивания того, сколько будет один плюс два.

К концу утренних занятий, выйдя за школьные ворота, Цзи Юань сразу заметил поджидавшего его дедушку. С утреннего расставания прошло всего пару часов, так что о тоске по дому не

было и речи. Пришлось изобразить соскучившегося ребёнка, с видом величайшей привязанности бросившись к деду:

— Дедушка, я освободился!

— Ох, Юань-юань! — Цзи Юань усадил внука на раму велосипеда и, крутя педали, заботливо спросил: — Понравилось в школе? Одноклассники не обижали?

Цзи Юань звонким голоском отрапортовал:

— Никто меня не обижает.

— На уроке всё понял?

— Понял, я все слова в учебнике знаю.

— Ишь ты, какой у меня внук умный! — улыбаясь, хвалил его дед, хотя, судя по всему, верил мало.

Вскоре после того, как они вернулись домой, примчался весь в мыле Цзи Цзяньго. Он примчался с фермы на велосипеде, надеясь забрать сына, но разминутся с ним, о чём безумно сожалел.

— Ну как школа, сынок? На уроке всё понял?

— Всё понял, слишком легко, я не хочу больше учиться в первом классе, — серьёзно заявил Цзи Юань.

Но домашние сочли его слова за детский лепет и пропустили мимо ушей. Ли Шулань и вовсе строго отчитала мальчика за высокомерие: нельзя возомнить себя гением лишь за то, что выучил пару слов, учиться нужно шаг за шагом, накапливая знания упорным трудом.

Первые пару дней родные ужасно переживали и упорно провожали и встречали Цзи Юаня с занятий. Позже они сообразили, что сына не бывает дома всего около двух часов — не дольше, чем когда он убегал играть с Цзи Юном, а дорога от школы до дома неспешным шагом занимала минут двадцать, всего-то завернуть за пару кварталов. В общем, в ежедневных провожаниях не было никакой нужды.

Семья успокоилась и перестала суетиться. Так Цзи Юань перешёл на самостоятельное хождение в школу и обратно.

Заметив, что мальчик ходит один, жившие поблизости школьники предложили ему присоединиться к их играм, и тогда Цзи Юань впервые обратил внимание, что в руках у местной детворы были палочки с нанизанными на концы проволочными обручами.